ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА/THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

DOI: https://doi.org/10.60797/RULB.2025.71.8

КОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ И ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ЯНЬ ЛЯНЬКЭ «СНЫ ДЕРЕВНИ ДИНЧЖУАН»)

Научная статья

Шумилова Д.А.[1, *]
[1] ORCID : 0009-0001-2772-176X;
[1] Челябинский государственный университет, Челябинск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (shumshk56[at]gmail.com)

Аннотация

Статья посвящена исследованию глубинных когнитивных механизмов, порождающих специфические метафоры в китайском языке, и проблемам их межъязыковой передачи. Цель работы — выявить и систематизировать концептуальные метафоры, действующие в современной китайской прозе, а также провести сопоставительный анализ адекватности их репрезентации в русскоязычном переводе, выполненном А. Перловой. Методология исследования базируется на комплексном подходе, интегрирующем положения теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона, концептуальный анализ и методы сопоставительного изучения текста. На первом этапе, на основе сплошной выборки из текста романа, проводится идентификация и когнитивная интерпретация метафорических выражений, направленная на реконструкцию стоящих за ними устойчивых моделей мышления. Особое внимание уделяется культурно-специфическим основаниям этих метафор, связанным с особенностями китайского языка и иероглифической письменности как источника уникальной образности. Второй этап представляет собой детальный сопоставительный анализ, который оценивает, насколько переводчику удалось сохранить или адаптировать исходную когнитивную модель для русского читателя. Основные результаты показали, что метафорическая система романа организована вокруг ключевых для китайского языкового сознания концептуальных метафор, которые обладают ярко выраженной культурной спецификой. Сопоставление с переводом выявило как существенные, так и несущественные когнитивные потери, когда буквальный или неточный перевод приводит к искажению или разрушению исходной концептуальной структуры. Основной вывод заключается в том, что адекватный перевод китайской художественной литературы требует выхода за пределы лингвистического уровня и обязательной реконструкции глубинной концептуальной метафоры. Только понимание когнитивного основания метафоры позволяет найти переводческое решение, адекватно передающее авторский замысел. Перспективы исследования видятся в расширении корпуса анализируемых текстов и разработке на основе полученных данных конкретных стратегий перевода, ориентированных на сохранение концептуального содержания.

Ключевые слова: концептуальная метафора, метафорическое выражение, художественный перевод, сопоставительный анализ, китайский язык.

COGNITIVE ANALYSIS AND PROBLEMS OF TRANSLATING CONCEPTUAL METAPHORS IN CHINESE (BASED ON YAN LIANKE'S NOVEL 'DREAM OF DING VILLAGE')

Research article

Shumilova D.A.[1, *]
[1] ORCID : 0009-0001-2772-176X;
[1] Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russian Federation

* Corresponding author (shumshk56[at]gmail.com)

Abstract

This article is devoted to the study of the deep cognitive mechanisms that generate specific metaphors in the Chinese language and the problems of their interlingual conveyance. The aim of the work is to identify and systematise conceptual metaphors used in contemporary Chinese prose, as well as to conduct a comparative analysis of the adequacy of their representation in the Russian translation by A. Perlova. The research methodology is based on a comprehensive approach that integrates the provisions of J. Lakoff and M. Johnson's theory of conceptual metaphor, conceptual analysis, and methods of comparative text study. At the first stage, based on a continuous sample from the text of the novel, metaphorical expressions are identified and cognitively interpreted with the objective of reconstructing the stable patterns of thinking behind them. Particular attention is paid to the culturally specific foundations of these metaphors, related to the specifics of the Chinese language and hieroglyphic writing as a source of unique imagery. The second stage is a detailed comparative analysis that evaluates the extent to which the translator has managed to preserve or adapt the original cognitive model for the Russian reader. The main results showed that the novel's metaphorical system is organised around conceptual metaphors that are key to Chinese linguistic consciousness and have a pronounced cultural specificity. A comparison with the translation identified both significant and insignificant cognitive losses, where literal or inaccurate translation leads to distortion or destruction of the original conceptual structure. The main conclusion is that an adequate translation of Chinese fiction requires going beyond the linguistic level and necessarily reconstructing the underlying conceptual metaphor. Only an understanding of the cognitive basis of the metaphor allows one to find a translation solution that adequately conveys the author's intention. The prospects for

further research lie in expanding the corpus of analysed texts and developing specific translation strategies based on the data obtained, focused on preserving the conceptual content.

Keywords: conceptual metaphor, metaphorical expression, literary translation, comparative analysis, Chinese.

Введение

Развитие теории когнитивной метафоры привело к переоценке значения метафор в повседневной, нелитературной речи. Кроме того, появление нового направления стало основой для нового понимания метафоры в художественных текстах.

В соответствии с новым подходом даже стертые метафоры приобретают особое значение в силу того, что отражают системный характер метафорического переноса в сознании носителей языка [1, С. 235]. Метафоры используются в речи для отражения абстрактного, неподдающегося описанию посредством конкретного, знакомого и существующего в сознании. Важной особенностью, отличающей концептуальную метафору от традиционной, является ее культурная принадлежность. Традиционная риторическая концепция рассматривает метафору лишь как формальный риторический прием, в то время как теория концептуальной метафоры полагает, что возникновение метафорического переноса невозможно в отрыве от социокультурных факторов, традиций, обычаев и жизненного опыта [2, С. 42]. Форма и содержание представляют собой тесное единство, что обусловлено самой воплощенной природой концептуальной метафоры.

В своей работе Дж. Лакофф и М. Джонсон раскрывают суть данного подхода, говоря о том, что концептуальная метафора (Conceptual Metaphor), как метафорическая единица, — это глубинная когнитивная структура, модель мышления. Она системна и порождает множество конкретных выражений. В рамках когнитивного подхода существуют значительные различия между концептуальной метафорой (метафорической единицей) и метафорическим выражением (metaphorical expression) [4, С. 7–8], выражающиеся в том, что концептуальная метафора принадлежит сфере мышления (когнитивный уровень), а метафорическое выражение — сфере языка (языковой уровень). Одна и та же концептуальная метафора может порождать бесчисленное количество различных метафорических выражений, объединенных общим когнитивным основанием.

Наиболее яркий и часто встречающийся пример описания концептуальной метафоры — ЖИЗНЬ — ЭТО ПУТЕШЕСТВИЕ [3, С. 25–26]. Однако, сама концептуальная метафора находит свое отражение в различных метафорических выражениях, например: «Стоять на перепутье», «Я сбился с пути» и т.д. Следовательно, метафорическая единица — это глубинная форма, которая может быть представлена различными метафорическими выражениями в языковой форме.

Такой подход наиболее актуален в аспекте перевода с китайского языка на русский. Наиболее важным фактором, обусловливающим необходимость в осуществлениях перевода с когнитивных позиций, является сама иероглифическая письменность. Иероглифика — это не просто письменность, это способ восприятия мира. Иероглиф часто представляет собой идею, концепцию или образ (идеограмма). Читая иероглиф 木 (дерево), носитель языка видит не просто знак, а образ дерева. Иероглиф 森 (лес) состоит из трех «деревьев», что визуально создает образ леса.

Учитывая, что письменность китайского языка основана на образности и значительной концептуализации окружающего мира, мы можем говорить о том, что китайская художественная литература и публицистика в значительной степени связаны с философскими течениями, культурой и социально-политическими процессами [5, С. 9–10].

В своем фундаментальном труде З. Кёвечеш говорит о том, что в зависимости от культуры концептуальные метафоры могут не только отличаться полностью, могут варьироваться область-цель и область-источник [6, С. 5]. Б. Левандовска-Томащик [7, С. 108] подчеркивает, что паттерны концептуализации основываются на конвенциях исходного языка.

Перевод на языки менее образные, основанные на отражении звуков в словах, отягощается всеми перечисленными факторами. Невозможно в полной мере передать заложенные автором значения метафорического выражения, не углубляясь в заложенную концептуальную метафору, метафорическую единицу.

Таким образом, актуальность исследования обусловлена необходимостью преодоления чисто лингвистического подхода в переводоведении и важностью выхода на уровень когнитивного анализа, который позволяет реализовать комплексный подход к анализу и переводу метафор с учётом их когнитивной природы.

Целью исследования является выявление и систематизация глубинных когнитивных механизмов формирования концептуальных метафор, формирующих специфическую образность китайского языка на материале романа Янь Лянькэ «Сны деревни Динчжуан», и провести сопоставительный анализ адекватности их передачи в русскоязычном переводе.

Методы и принципы исследования

В основу методологии данного исследования положен комплексный подход, интегрирующий методы когнитивной лингвистики, концептуального анализа и сопоставительного исследования. Работа строится на фундаментальных положениях теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона [3], согласно которой метафора является не просто языковым выражением, а моделью мышления, представляющей систему абстрактных понятий через конкретный чувственный опыт.

Первый этап представленного эмпирического исследования строится преимущественно на концептуальном анализе, направленном на реконструкцию глубинных когнитивных структур, и включающего идентификацию метафорических выражений на основе сплошной выборки метафорических единиц, из текста романа Янь Лянькэ «Сны деревни Динчжуан». В рамках анализа производится когнитивная интерпретация культурно-специфических

оснований выявленных концептуальных метафор с учетом особенностей китайского языка (иероглифической письменности как источника образности) и культурного контекста.

На втором этапе проводится сопоставительный анализ перевода для оценки адекватности передачи метафорических выражений, репрезентирующих концептуальные метафоры в переводе романа на русский язык, выполненном А. Перловой. В рамках метода оценивается, насколько переводчику удалось сохранить когнитивную модель, заложенную в оригинале, или адаптировать ее для восприятия русскоязычным читателем, а также определить, способствует ли выбранное переводческое решение адекватному восприятию авторского замысла русскоязычным читателем или приводит к когнитивным потерям.

Используемые методы и принципы исследования позволяют на основе выявления поверхностных языковых выражений перейти к реконструкции глубинных ментальных механизмов и дальнейшему анализу проблем их межъязыковой и межкультурной передачи.

Основные результаты

Роман Янь Лянькэ «Сны деревни Динчжуан» — это сатирическая притча о вымышленной китайской деревне, жители которой обнаруживают, что их сны стали рыночным товаром. В произведении раскрываются темы социального неравенства, коррупции и потери человечности в погоне за прибылью в современном Китае.

Рассмотрим применение комплексного подхода на примере ключевых концептуальных метафор смерти и социального прогресса в романе.

Метафорическая единица: СМЕРТЬ — ЭТО ВСЕОБЪЕМЛЮЩАЯ ТЕМНОТА

Метафорическое выражение на китайском языке: «死，好像暗黑黑的夜，實實地罩住了丁莊村，也罩住了周圍的臨村臨莊子» (Смерть, словно темная-темная ночь, плотно окутала деревню Динчжуан и все окрестные села)

Метафорическое выражение на русском языке: «Смерть черным ночным пологом накрыла Динчжуан, накрыла окрестные деревни и села»

Концептуальная метафора «СМЕРТЬ — ЭТО ТЕМНОТА» универсальна. Однако в китайском языке она реализуется за счет глагола «罩住» со значением покрыть, окутать. В оригинале создается ощущение безысходности, глагол передает не просто наличие тьмы, а ее активное, удушающее, неотвратимое воздействие. Смерть здесь — не просто состояние, а действующая сила, которая физически подавляет все живое. Такое восприятие связано с концепцией Инь и Ян, смерть, ночь, холод, темнота, пассивность — это классические качества энергии Инь. В китайских народных верованиях загробный мир часто описывается как темное, мрачное место, куда не проникает солнечный свет. Это также укрепляет связь смерти и тьмы на уровне культуры.

В переводе на русский язык использовано слово «полог». В данном примере данное слово отсылает нас к ритуальной традиции накрывается покойного специальным покрывалом, которое раньше называли пологом. Однако на данный момент наиболее частотное использование данного слова не связано с ритуалом погребения.

В данном примере в качестве сферы-источника выступает ТЕМНОТА, ее признаками можно считать неведение, страх, отсутствие света, в контексте безнадежности. В качестве сферы источника на китайском языке выступает НОЧЬ, а на русском – ПОЛОГ.

Несмотря на то, что концептуальная метафора «СМЕРТЬ — ЭТО ТЕМНОТА» универсальна для многих культур, включая китайскую и русскую, специфика перевода заключается в том, что на китайском языке темнота ассоциируется с пассивным, женским началом и миром мертвых.

В переводе А. Перловой использован прием модуляция, ночь заменена на полог. Однако, как было показано выше, полог не ассоциируется у современного читателя с темнотой, безысходностью и смертью. Для подчеркивания траурной церемониальности, тяжести и фатальной обреченности можно использовать слово «Саван». Замена сферы источника на ПОЛОГ или САВАН изменяет коннотативное значение исходной метафоры с объемного, пространственного образа глобального явления, которое затронуло всю деревню, на образ более конкретный и тактильный, связанный непосредственно с телом и ритуалом погребения, создает эффект множества, коллективного захоронения.

Второй пример является специфичным для китайской культуры эпохи реформ.

Метафорическая единица: СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОГРЕСС И ПОВЫШЕНИЕ СТАТУСА — ЭТО ФИЗИЧЕСКОЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ВПЕРЕД И ВВЕРХ

Метафорическое выражение на китайском языке: 你家有錢了，要蓋新房了，那你家就從莊裡搬到新街上，依著政府的規設蓋成兩層樓 (Если у вашей семьи появились деньги, и вы собираетесь строить новый дом, то вы переедете из деревни на новую улицу и построите двухэтажный дом в соответствии с государственными нормативами и планом)

Метафорическое выражение на русском языке: «Появились у человека деньжата, решил он сменить старый дом на новый, вот и переезжает из середины деревни на Новую улицу, строит дом в два этажа, согласно указанию из управы»

В аграрном обществе, каким Китай был на протяжении долгого времени, богатство и статус материализовывались в очень конкретных вещах: в земле и недвижимости. Строительство большого, многоэтажного дома было самым наглядным символом успеха семьи, демонстрацией стабильности и процветания, которое можно передать по наследству. Кроме того, такое отношение закреплено и в иероглифике, занимать более высокое положение в обществе — значит быть «выше» других: 高官 (высокопоставленный (высокий) чиновник), 上级 (вышестоящий, начальство).

В оригинале метафора встроена в социальный контекст. Достижение материального благополучия напрямую связано с горизонтальным и вертикальным движениями. Горизонтальное движение, вперед, обозначает переезд из старого центра деревни в более престижное и современное пространство. Вертикальное движение вверх — строительство двухэтажного дома.

Для носителей русского языка успех, выраженный через улучшение благосостояния, часто имеет более индивидуалистический, приватный характер. В первую очередь «создать уют для себя», «обеспечить благополучие семьи». Публичная демонстрация статуса часто может носить даже негативный оттенок.

В качестве сферы-источника используется ФИЗИЧЕСКОЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ВПЕРЕД И ВВЕРХ, оно отражает признаки сферы-мишени, СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОГРЕСС И ПОВЫШЕНИЕ СТАТУСА, такие как, например, социальная мобильность, уход от старого уклада к новому, рост богатства, статуса и власти. Те, кто «выше» символически доминируют над теми, кто «ниже». Кроме того, подчеркивается, что прогресс не стихийный, он санкционирован властью, что отражает специфическую модель прогресса в Китае, где рост экономики связан с политическим контролем.

Данный отрывок передан с помощью прямого перевода с элементами упрощения. Концептуальная метафора передана за счет использования основных структур «переезд в новое место» и «строительство двухэтажного дома». Однако, использование «согласно указанию из управы» является упрощением и влечет потерю смысла. В оригинале говорится о государственных нормах и плане, которые подчеркивают роль государства в этом процессе и форму его участия. Слово «управа» звучит архаично и больше ассоциируется с городским управлением дореволюционной России. Мы можем говорить о том, что в оригинале утерян глобальный и системный характер государственного контроля.

Заключение

Проведенное исследование позволило достигнуть поставленной цели и выявить глубинные когнитивные механизмы, формирующие специфику процесса концептуализации китайского языка, а также проследить их конкретное языковое воплощение. Анализ материала на примере романа Янь Лянькэ «Сны деревни Динчжуан» показал, что метафорические выражения в художественном тексте являются не разрозненными стилистическими фигурами, а вербальным воплощением устойчивых концептуальных метафор, укорененных в национальном сознании.

Было установлено, что универсальные метафорические модели, такие как СМЕРТЬ — ЭТО ТЕМНОТА, и уникальные, как СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОГРЕСС И ПОВЫШЕНИЕ СТАТУСА, — ЭТО ФИЗИЧЕСКОЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ВПЕРЕД И ВВЕРХ, в китайском языковом пространстве наполняются культурно-специфическим содержанием. Их специфика основана на традиционных философских концепциях (даосизм, конфуцианство) и особенностей образного восприятия мира, находящих отражение в языке. Как продемонстрировал анализ, именно эти глубинные механизмы придают метафорам в романе их концептуальную цельность и культурную аутентичность.

Сопоставительный анализ оригинальных метафор и их переводческих соответствий наглядно показал, что некорректный или излишне буквальный перевод приводит не только к потере образной выразительности, но и к искажению или полному разрушению исходной концептуальной метафоры. Когда переводчик не распознает стоящую за языковой единицей ментальную модель, глубинный смысл высказывания утрачивается, а коммуникация нарушается на концептуальном уровне.

В связи с этим ключевым выводом работы является необходимость выхода за пределы чисто лингвистического анализа при изучении и переводе китайских метафор. Адекватная интерпретация требует реконструкции концептуальной метафоры — перехода от уровня слова к уровню лежащей в его основе когнитивной структуры. Только понимание того, какое фундаментальное представление о мире реализуется в тексте, позволяет по-настоящему постичь его смысл и найти адекватные средства для его передачи на другом языке.

Перспективой дальнейшего исследования является расширение корпуса исследуемых материалов за счет текстов других жанров и эпох, что позволит выявить эволюцию метафорических моделей. Во-вторых, практическим применением результатов работы могут стать конкретные рекомендации по разработке стратегий перевода, ориентированных на передачу не только буквального значения, но и когнитивно-культурного фундамента китайских метафор.

Финансирование

Исследование выполнено за счет гранта Фонда перспективных научных исследований ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет» (Приказ № 86-1 от 18.02.2025, проект «Разработка комплексной когнитивной модели перевода метафорических единиц на материале китайского и русского языков»).

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Нурутдинова А.Р., Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань Российская Федерация
DOI: https://doi.org/10.60797/RULB.2025.71.8.1

Funding

The research was funded by a grant from the Foundation for Advanced Research of Chelyabinsk State University (Order No. 86-1 of February 18, 2025, project "Development of a Comprehensive Cognitive Model for Translating Metaphorical Units Based on Chinese and Russian Languages").

Conflict of Interest

None declared.

Review

Nurutdinova A.R., Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan Russian Federation
DOI: https://doi.org/10.60797/RULB.2025.71.8.1

Список литературы / References

1. Semino E. Metaphor in literature / E. Semino, G.J. Steen // The Cambridge Handbook of Metaphor and Thought / Ed. by R.W. Gibbs. — Cambridge : Cambridge University Press, 2008. — P. 232–246.

2. 殷贝著. 多丽丝·莱辛“太空小说”中的概念隐喻与新型乌托邦寓言殷 / 殷贝著. — 上海 : 复旦大学出版社, 2021. — 372 p.

3. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова / Дж. Лакофф, М. Джонсон. — Москва : Едиториал УРСС, 2004. — 256 с.

4. Kövecses Z. Metaphor in culture. Universality and variation / Z. Kövecses. — New York : Cambridge University Press, 2005. — 314 p. — DOI: 10.1016/j.pragma.2006.03.003.

5. Lewandowska-Tomaszczyk B. Re-Conceptualization and the Emergence of Discourse Meaning as a Theory of Translation / B. Lewandowska-Tomaszczyk // Meaning in Translation. — Frankfurt, 2010. — P. 105–147. — DOI: 10.13140/2.1.4989.4724.

6. Лянькэ Я. Сны деревни Динчжуан / Я. Лянькэ. — Москва : Синдбад, 2025. — 185 с.

7. Алексеева И.С. Текст и перевод. Вопросы теории / И.С. Алексеева. — Москва : Междунар. отношения, 2008. — 184 с.

8. 刘法公. 隐喻汉英翻译原则研究 / 刘法公. — 北京 : 国防工业出版社, 2008. — 346 с.

9. Lakoff G. The Contemporary Theory of Metaphor / G. Lakoff // Metaphor and Thought. — Franfurt, 1993. — DOI: 10.1017/cbo9781139173865.013.

10. Mandelblit N. The cognitive view of metaphor and its implications for translation theory / N. Mandelblit // Translation and Meaning. — Maastricht : Universitaire Press, 1995. — P. 483–495.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Semino E. Metaphor in literature / E. Semino, G.J. Steen // The Cambridge Handbook of Metaphor and Thought / Ed. by R.W. Gibbs. — Cambridge : Cambridge University Press, 2008. — P. 232–246.

2. Yin B. Buo li si · laixin “ taikong xiaoshuo ” zhong de gainian yinyu yu xinxing wutuobang yuyan yin [Conceptual Metaphor and the New Utopian Allegory in Doris Lessing's "Space Fiction"] / B. Yin. — Shanghai : Fudan University Press, 2021. — 372 p. [in Russian]

3. Lakoff G. Metafori, kotorimi mi zhivem: Per. s angl. Pod red. i s predisl. A. N. Baranova [Metaphors We Live By: Translated from English. Edited and prefaced by A. N. Baranov] / G. Lakoff, M. Johnson. — Moscow : Yeditorial URSS, 2004. — 256 p. [in Russian]

4. Kövecses Z. Metaphor in culture. Universality and variation / Z. Kövecses. — New York : Cambridge University Press, 2005. — 314 p. — DOI: 10.1016/j.pragma.2006.03.003.

5. Lewandowska-Tomaszczyk B. Re-Conceptualization and the Emergence of Discourse Meaning as a Theory of Translation / B. Lewandowska-Tomaszczyk // Meaning in Translation. — Frankfurt, 2010. — P. 105–147. — DOI: 10.13140/2.1.4989.4724.

6. Lyanke Ya. Sni derevni Dinchzhuan [Dream of Ding Village] / Ya. Lyanke. — Moscow : Sindbad, 2025. — 185 p. [in Russian]

7. Alekseeva I.S. Tekst i perevod. Voprosi teorii [Text and Translation: Theoretical Issue] / I.S. Alekseeva. — Moscow : Mezhdunar. otnosheniya, 2008. — 184 p. [in Russian]

8. Liu F. Yinyu hanying fanyi yuanze yanjiu [Research on the Principles of Translating Metaphors from Chinese to English] / F. Liu. — Beijing : National Defense Industry Press, 2008. — 346 p. [in Russian]

9. Lakoff G. The Contemporary Theory of Metaphor / G. Lakoff // Metaphor and Thought. — Franfurt, 1993. — DOI: 10.1017/cbo9781139173865.013.

10. Mandelblit N. The cognitive view of metaphor and its implications for translation theory / N. Mandelblit // Translation and Meaning. — Maastricht : Universitaire Press, 1995. — P. 483–495.